

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director

TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4238
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXI

Buenos Aires, Martes 28 de enero de 1969

Буэнос Айрес, вторник 28 января 1969 года № 989

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

364. НОВАЯ АМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ВЬЕТНАМА? — ЧЕХОСЛОВАКИЯ БЬЕТСЯ В СОВЕТСКИХ ТИСКАХ. — СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО. — СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ПРОПЕКИНСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В СССР? — ХИРОТОНИЯ ПЕТРА ЛЬЮИЛЬЕ ВО ЕПИСКОПА КОРСУНСКОГО. — МИРНЫЙ КОНГРЕСС И ДРУГИЕ СОБЫТИЯ В ЖИЗНИ ПАТРИАРХИИ

Прошлая моя статья была по преимуществу посвящена событиям внутренней жизни на нашей родине. Сейчас я вернусь снова к международным событиям.

Советская печать начинает все более нервничать с приближением момента вступления президента Никсона в исполнение своих обязанностей, до чего остается неделя с момента отправки в редакцию настоящей статьи. В Кремле серьезно опасаются, что Никсон откажется от угодливой политики своего преемника в отношении Сев. Вьетнама.

Больше всего пугает назначение на пост главы американской делегации вместо слабого Гарримана посла в Зап. Германии Кабот-Лоджа, который в прошлом был послом в Сайгоне и считается другом яркого антикоммуниста Чао-Ки, который сам, бежав с Севера, является сторонником организации антикоммунистического восстания в Сев. Вьетнаме с поддержкой военными силами с Юга, что привело бы к быстрой победе антикоммунистов в обеих частях искусственно разделенной страны.

В советской печати идут нападки на всех намеченных Никсоном новых американских министров и послов, ибо все они имеют репутацию открытых врагов коммунизма и заискивания перед Кремлем.

Любопытно отметить, что Кабот-Лодж ни разу не посетил Вост. Германию за время своего пребывания в Бонне, но перед отъездом прилетел в Берлин, где впервые посетил советского посла в Восточной Германии влиятельного члена ЦК П. А. Абросимова, которого несомненно осведомил о твердой политике нового президента как в отношении Европы, так и в отношении Вьетнама. В тот же день 8-го января совещание всех католических епископов Южного Вьетнама выпустило воззвание, в котором осуждает всякий мир, который принес бы потерю свободы: “Это был бы лживый мир, капитуляция, трусость, которая привела бы к гонениям на всех верующих и мученичеству многих из них”.

Перед этими угрожаемыми партизанскими налетами и террористическими актами возможными в будущем исповедниками мне довелось в дни Ватиканского Собора изложить исповедание потаенной Церкви в России и твердое свидетельство Церкви Архиепископского Синода за Рубежом, отвергающей всякое соглашение с богоборческим правительством СССР и его прислужниками. Все вьетнамские епископы выразили мне полную солидарность с нашим Синодом.

Чехословакия продолжает биться в советских тисках. Помимо советского “комиссара” в Праге В. В. Кузнецова там больше недели находится секретарь ЦК по компартиям сателлитов К. Ф. Катусев, который следил за выборами правящих органов федерации обеих республик. Весь народ ожидал, что пост председателя федерального парламента займет прежний его председатель Смирковский, но Катусев наметил возглавляющему словацкую компартию Гусаку, что следует формально протестовать, раз он не словак. Отмечу, что никто не протестует, что словак Дубчек возглавляет объединенные органы компартии. Студенты стали грозить демонстрациями, а рабочие всеобщей забастовкой против этого грубого “отвода” Смирковского, но последний выступил с речью, в которой отказался от этого поста и заклинал всех чехов и словаков подчиниться, ибо неподчинение грозит “непредвидимыми бедствиями народу и может разорить страну” (намек на военное подавление советскими войсками всякого сопротивления). В результате на этот пост выбран словак Петр Голотка, который считается сторонником нового курса. Общее правительство возглавит Черник, чешский парламент — Честомир Чизар. Другие имена еще неизвестны, но всякий кандидат должен быть одобрен Катусевым.

Военная оккупация, начавшаяся в августе прошлого года, стала теперь еще нетерпимее и не видать признаков ее прекращения. Поэтому считаю, что мы,

все народные монархисты, должны не только приветствовать и распространять повсюду Обращение Государя Великого Князя Владимира Кирилловича, опубликованное в № 985 “Нашей Страны”, но и сами везде в повседневных беседах и особенно при всякой встрече с земляками “оттуда” знакомить их с этим Обращением, которое снимает с “угнетенного русского народа ответственность за все преступления, совершенные коммунизмом как у себя на родине, так и вне ее границ”.

В Париже находилась свыше двух недель многочисленная делегация советского правительства, возглавляемая заместителем председателя совета министров СССР и председателем Государственного Комитета по Науке и Технике, 55-летним членом ЦК и академиком Владимиром Алексеевичем Кириллиным. В состав делегации входили его заместитель — зять Косыгина Г. М. Гвишиани и зам. министра иностранных дел С. П. Козырев (б. много лет послом в Риме). Делегация вела переговоры об экономическом и культурном сотрудничестве в области науки и техники, но ее пребывание совпало с налетом израильской военной авиации на аэропорт Бейрута, что вызвало участие Кириллина в политических переговорах посла В. А. Зорина с министром Дебре и самим генералом де Голлем, который приказал прекратить поставки сменных частей к французским самолетам, проданным Израилю еще до шестидневной войны. Франция и СССР требуют выполнения резолюции Ген. Ассамблеи Объединенных Наций и полной эвакуации всех оккупированных Израилем областей, после чего арабы признают Израиль и заключат с ним мирный договор, гарантирующий его довоенные границы с возвращением Иерусалима в международный город. США и Великобритания не совсем согласны, но готовы обсуждать этот проект, принятый сразу всеми арабскими государствами, но отвергнутый Израилем, уверенным, что мировое еврейство заставит американцев снабжать Израиль всеми видами оружия. Советская печать утверждает, что на заводе около израильского города Димона изготовляется атомная бомба, все данные для чего тайно переданы евреями, работающими в США по изготовлению термоядерного оружия, с согласия правительства Джонсона. Положение усложняется тем, что СССР и Франция готовы выступить с поддержкой всех предложенных мер по обузданию Израиля вплоть до запрещения полетов израильских пассажирских самолетов над французской территорией. Израиль встревожен более тем, что после налета на Бейрут президент Никсон может отказаться от выполнения предвыборного обещания передать Израилю 50 мощных самолетов “Фантом”, которые гораздо

Мы отдаем себе совершенно ясный отчет в том, что восстановление и очищение глубинных истоков религиозно - национальной жизни не может быть достигнуто ни прокламациями, ни даже программами. Наследия и дворянского и большевицкого крепостного права потребуют многолетней работы гениев и чиновников, воинов и проповедников, поэтов и изобретателей. Мы впервые вступаем на путь сознательного и продуманного возрождения нашей исконной религиозной, национальной и государственной мощи.

Иван СОЛОНЕВИЧ

опаснее для арабов, чем французские типа “Мираж”, которыми нанесены смертельные удары египетской авиации, фактически уничтоженной на аэродромах в первый же день войны. В частных беседах израильские журналисты признают, что положение Израиля затрудняется двумя обстоятельствами:

1. Бегущие из СССР, Польши и Чехословакии евреи исключительно интеллигенты, в большинстве коммерсанты. Они не хотят работать в “кибуцах” или вступать в армию, но требуют и получают израильские паспорта, которые открывают им доступ в США, Канаду или западно-европейские страны, где они торговыми операциями быстро приобретают крупные денежные средства, из которых щедро жертвуют Израилю, выполняя этим свой патриотический долг.

2. Налет на Бейрутский аэропорт вызвал отрицательное отношение в западных странах: многие социалисты и левые радикалы, всегда враждебные арабам, теперь требуют репрессий Объединенных Наций против Израиля, не страшая того, что их обявят антисемитами: “мы не антисемиты, любим евреев больше других народов, но не одобряем захвата арабских территорий, где евреев вовсе нет или очень мало, осуждаем организованное Даяном в нарушение перемирия нападение на аэропорт страны, которая не участвовала в шестидневной войне, и находим, что осуждение арабского терроризма не хорошо звучит в устах тех, кто построил Израиль на террористических актах против британских военных и убийстве уполномоченного Объединенными Нациями мирного шведского дипломата”.

Переговоры французских министров с

† 2-го января 1969 г. в гор. Монреале на 73-ем году жизни после тяжелой болезни скончался

ПОРУЧИК ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ
АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ АЛПАТОВ,

о чем с прискорбием извещают жена, сын, дочери, зятя и внуки.

† 2-го января 1969 г. в гор. Монреаль (Канада) после тяжелой болезни скончался

СЕКРЕТАРЬ РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ
и
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ГАЗЕТЫ “НАША СТРАНА”
АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ АЛПАТОВ.

Для РНМД и для газеты “Наша Страна” кончина А. Д. Алпатова большая и очень ошутимая утрата, ибо покойный самопожертвованно работал и для Движения и для газеты во время своей тяжелой болезни и работа его была плодотворной. Мир праху его!

Редакция газеты “НАША СТРАНА”

† 31-го декабря 1968 г. скоропостижно скончалась

КСЕНИЯ ЭРАСТОВНА ГОЛУБЬ

рожд. ЗБОРОВСКАЯ,

о чем, убитые горем, сообщают муж, сын, сестра и родственники умершей.
В воскресенье, 9-го февраля с. г. в 40-й день кончины в храме Преп. Сергия Радонежского (Falucho 625, Villa Ballester) будет отслужена
ПАНИХИДА.

† Семья Гегела-Швили скорбит о внезапной кончине их друга детства

КИСЫ — КСЕНИИ ЭРАСТОВНЫ ГОЛУБЬ

и выражает свое глубокое сочувствие мужу, сыну, сестре и родственникам покойной.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕОСВЯЩЕННОГО СЕРАФИМА, АРХИЕПИСКОПА ЧИКАГСКОГО И ДЕТРОЙТСКОГО

"Царство Твое, Христе Боже, Царство всех веков и владычество Твое во всяком роде и роде... Сый и прежде Сый, и воссиявший от Девы, Боже, помилуй нас". (Стихира на "Господи воззвах" 26 д.).

ХРИСТОС РОЖДАЕТСЯ, СЛАВИТЕ!

Дорогие о Господе чада духовные, друзья и соотечественники!

Вышеприведенным богослужебным текстом хочется мне ободрить вас в светлый праздник Рождества Христова. Желалось бы мне, конечно, написать вам много сладостных благожеланий благоденственного и мирного жития, благорастворения воздушных, изобилия плодов земных и т. п., но не в такое время мы живем, чтобы писать сладостные послания.

Духовно зрячие люди все чаще предостерегают нас, что мир устремляется в мрачную бездну, что богоподобное человечество само себя постепенно превращает в скотоподобное, а то и в беспородное. Жизнь земная становится для многих, особенно в больших городах, почти невыносимой и опасной внешне и духовно пустой и бессмысленной внутренне.

Темные силы, уже не стесняясь, открыто заявляют, что приблизились вплотную сроки пришествия нового мессии (по-нашему — антихриста), который станет всемирным владыкой и устроит, якобы, рай на земле.

Теряющее все больше и больше свое богоподобие человечество, этими очень умными темными сатанинскими силами старательно духовно выветривается. Ведь именно духовно опустошенные души и нужны этому новому "мессии". Только над такими ему легко властвовать.

Что же, неужели и вправду конец приближается?

Да, был бы конец, если бы... Бога не было. Но, есть Он "Сый (существующий) и прежде Сый, Царство Его, Христа Бога, — Царство всех веков..."

Богомладенец Иисус присно воссияет нам от Девы, дочери человеческой, напоминая нам, верующим в Него, что Он — Богочеловек, что Он с нами, Крепкий и Сильный, что Он любит нас и всегда готов протянуть руку помощи.

От нас, и только от нас, други-братья, зависит обратиться за защитой и помощью ко Христу, Искупителю и Спасителю нашему, умолять Его простить нас, немощных и возратить нам богосыновство.

Если станем сие совершать, то "яко исчезает дым", ослабеют и исчезнут усилия темных сил погубить человечество, а пришествие антихриста отодвинется на известное время. Ведь диавол силен только нашей слабостью!

Да, немощен духовно, так называемый, свободный мир, слабы, в большинстве, и мы, русские зарубежники. Но, верим, глубоко верим, что на Страждущей Родине нашей, удобренной кровью бесчисленных мучеников, потаенно зреют могучие духовные силы. В Боге благословенное время они явятся миру и станут той спасительной запиской, которая вскавит нынешнее теплохладное человеческое тесто. Из этого-то, вскавшего мученической кровью теста, испечется хлеб небесный — новое одухотворенное человечество.

Будем же, дорогие и любимые, усердно и горячо о сем молиться. Будем твердо помнить, что мы, христиане, — граждане Царствия Божия всех веков, граждане не только сей земной юдоли, но всей Вселенной.

Воссиявший от Девы, Христе Боже, помилуй нас. Аминь!

АРХИЕПИСКОП СЕРАФИМ

Рождество Христово 1968 г.

Чикаго

Кириллинным и Козыревым привели к заключению ряда соглашений по экономическому и культурному сотрудничеству, что имеет и политическое значение: Великобритания, Зап. Германия, Италия прекратили переговоры с СССР о подобных соглашениях после оккупации Чехословакии, а Франция подчеркивает, что эта оккупация не мешает советско-французской дружбе.

Обе стороны возобновили торговый договор, срок которого истекает в марте. По новому договору товарообмен в период с 1969 по 1974 г. увеличится в 1,5 раза, вместо трех миллиардов франков в год составит шесть миллиардов франков.

СССР готов еще увеличить эти цифры, если Франция помимо помощи в промышленном строительстве обязуется увеличить закупки советских товаров. Как сказал на прессконференции министр иностранных дел Дебре, "эти соглашения имеют политическое значение". Франция обязуется построить в СССР автозавод, который будет ежегодно выпускать 150.000 грузовиков. Для деревообрабатывающей промышленности Франция построит завод ежегодно выпускающий 150.000 тонн целлюлозы. Затем Франция предоставит оборудование и техническую помощь для постройки за вода по обработке натурального газа, другой для перегонки и очистки нефти. За это СССР обязуется уже в 1969 году приобрести во Франции товары широкого потребления на 400 миллионов франков. За приобретаемые во Франции механизмы и станки СССР уплатит поставками промышленного сырья.

Затем заключено интересное соглашение о сотрудничестве в области медицины: обе стороны обязуются обмениваться всеми открытиями и изобретениями по диагностике, терапии и гигиене, сообщать друг другу формулы новых лекарственных средств и передавать новые образцы хирургических инструментов и всевозможных аппаратов по предупреждению, распознаванию и лечению болезней. Другое соглашение передает для пользования СССР французское оборудование для цветной телевидения, причем СССР будет содействовать приобретению всеми спутниками французской аппаратуры для цветной телевидения.

Весьма вероятно, что произойдет так-

же обмен всякого рода оборудования для военной и авиационной промышленности, о чем соглашение умалчивает.

Франция, как известно, теперь не протестует против наличия мощного советского флота на Средиземном море, угрожающего непокорным коммунистическим правительствам Албании и Югославии, французским союзникам по Атлантическому блоку и Израилю, в отношении которого СССР и Франция ведут согласованную политику.

Пекинская печать и радио продолжают поносить советских вождей: раньше называли Хрущева плешивой свиньей, теперь обзывают Брежнева, Подгорного, Косыгина и Суслова двуногими генами, которые заставили Ханой согласиться на переговоры в Париже вместо того, чтоб повести этой зимой наступление на всем фронте и завладеть Сайгоном; ЦК КПСС и правительство обвиняются в том, что поддерживают дипломатические отношения с "кровавым" правительством Индонезии, которое истребило сотни тысяч членов компартии и комсомола, искавших поддержки Пекина, затем обвиняются также в военной оккупации Чехословакии, которая "поняла предательство ленинизма его ренегатами в Кремле". Все эти курьезные обвинения интересны еще тем, что впервые сообщается о существовании в СССР подпольной сталинской организации, якобы, имеющей своих тайных сторонников в ЦК партии, в правительственном аппарате и в органах государственной безопасности. Эти сталинцы поняли, якобы, что свергнувшие продавшегося Америке Хрущева его холопы продолжают на деле политику сговора с США о разделе между ними всего земного шара, и готовят против них вооруженное восстание, в результате которого они предстанут перед народным судом, который без всякого снисхождения приговорит их всех к смертной казни за измену учению Ленина и Сталина, сговор с империалистами против социалистических стран и... удушение свободы пролетариата в оккупированных их войсками странах Европы и Азии (имеются в виду наряду с европейскими сателлитами Монголия и поглощенная еще в 1944 году Танну-Ту-вимская республика, ставшая с того вре-

мени автономной республикой РСФСР). Конечно, нам трудно судить, действительно ли существует такая просталинская организация, но несомненно имеется среди старых партийцев особенно среди уцелевших и перекрасившихся бериевцев много лиц, способных в удобный момент выступить против современного партийного и государственного руководства.

Проявляемый читателями интерес к моим сообщениям о жизни Московской Патриархии и поступающие ко мне одиночные полемические письма побуждают меня подробнее на ней остановиться, благо № 11-й "Журнала Московской Патриархии" вышел раньше обычного, хотя содержит запоздалые, но для меня и читателей новые сведения.

Мелким шрифтом в хронике сообщается о состоявшейся в день памяти св. Александра Невского в Ленинградском Троицком соборе в Лавре хиротонии французского архимандрита Петра ЛЮИЛЛЕ во епископа Корсунского (титул, который носил в Париже советский митрополит из эмиграции Николай Еремин). В хиротонии участвовали митрополиты Никодим и Филарет и Антоний (Блюм), пребывающий без кафедры в Москве, но всюду пролезающий чекист-архиепископ Киприан (Зернов), архиепископ Курский Серафим, епископы: Архангельский — Никон, Зарайский — Ювеналий, Дмитровский — Филарет, Астраханский — Михаил. Не приводятся, как обычно это всегда делалось, речи на наречении и на самой хиротонии, возможно потому, что их произносили по-французски Блюм и нарекаемый епископ, не говорящий по-русски. Епископ Петр совершил на другой день свое первое епископское служение в кафедральном соборе Николая Морского, а вечером во Владимирском соборе, после чего уехал в Псков. Там провел день в Псково-Печерском монастыре, сохранившемся в лютые годы, ибо входил в пределы свободной Эстонии. Оттуда проехал в Москву, где 18-го сентября французский посол в СССР Оливье Вормзер дал парадный обед в честь первого французского православного епископа. На другой день Петр улетел в Одессу, где был принят отдохнувшим там Патриархом. Пробыл там два дня, улетел в Москву, а 27-го вернулся в Париж, где его представил французской пастве митрополит Антоний (Блюм). Через три дня в Париж прибыл митрополит Никодим с митрополитом Филаретом и А. С. Бувевским для участия в конференции Христианского Мирного Конгресса.

Об этом Конгрессе интересно пишет другой его участник проф. прот. Соколовский: там установлено, что духовенство всего мира и всех исповеданий должно вести под флагом экуменизма борьбу за разоружение Запада. Никогда не говорится о советских растущих вооружениях, о появлении мощного флота в Средиземном море, о крейсеровании подводных кораблей у берегов обеих Америк, но требуется разоружение США и Западной Германии с их союзниками по Атлантическому блоку. Надо потушить "антикоммунистическую истерию", не допускать капиталистического развития новых республик Африки и Азии. Церкви и христианские организации должны избегать всякой борьбы против новой организации общества без капитализма, т. е. введения советского режима

во всем мире. "Только фарисеи могут занимать двойственную позицию в таких вопросах, как война во Вьетнаме, проблема Ближнего Востока в связи с Израильской агрессией против арабских государств". Выходит, что христианин, который не поддерживает советскую политику во всех этих проблемах, "подобен Пилату, который умывает руки и предает Христа". Задачей Московской Патриархии и ее делегатов везде и повсюду вести верующих по "пути мирного и экуменического служения в условиях жизни современного мира и человечества", что ясно расшифровывается, как содействие советской дипломатии в выполнении директив ЦК КПСС, получаемых дипломатами через министерство иностранных дел, а духовенством Московской юрисдикции через Отдел Внешних Сношений Московской Патриархии.

С этим отчетом прот. Соколовского о работах Комитета по Миру переключается статья ярого врага нашего Синода Г. Ф. Троицкого. Этот "специалист" по бывшим колониальным странам выражает опасения, что капитализм может укрепиться в странах Латинской Америки и по этому пути может пойти развитие афроазиатских стран, где технический прогресс ведет к созданию собственного имущего класса, который отделяется от малоимущего большинства населения и становится привилегированным классом, он ведет молодую республику по пути капиталистического развития, а не по социалистическому пути, при котором нет эксплуатации человека человеком. Между тем "все блага земли принадлежат Богу и долг христиан содействовать правильному их распределению между людьми". Конечно, Троицкий, принадлежа к привилегированному слою советского общества, не думает о нужде колхозников, об эксплуатации батраков в совхозах или рабочих на советских фабриках и дальних стройках, на что всякий слуга Патриархии обязан лицемерно закрывать глаза.

Подробно описывает журнал пребывание в СССР Иерусалимского Патриарха Венедикта с 22-го мая по 5-е июня. Курьезно, что он посетил университет на Ленинских горах, Оружейную палату и алмазный фонд в Кремле и выразил желание не святыням поклониться, а прокатиться по автомагистраде вокруг Москвы и посетить... зоопарк и выставку советских достижений, а в Ленинграде прокатиться по Неве. Среди сослужившего ему духовенства в Ленинграде был архиепископ Никодим Аргентинский.

В статье, посвященной Иерусалимской Церкви при перечислении покойных патриархов отмечается, что скончавшийся в 1955 году Патриарх Тимофей "делал все от него зависящее, дабы облегчить деятельность Миссии, содействовал устройению Горненской обители, активно помогал Миссии в борьбе с притязаниями раскольников-карловчан, не допуская последних к совершению богослужения у святых мест". При этом умалчивается, что теперь подобные богослужения совершаются нашими паломниками и сам я причащался за ночной литургией на Голгофе, и об этой литургии имею лично у себя граммофонную запись. Не сказано, конечно, что Патриарх Венедикт принимал Государя Великого Князя Владимира Кирилловича с Августейшей Семей. Этого не должны знать читатели "Журнала Московской Патриархии".

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ ВЫСШЕГО МОНАРХИЧЕСКОГО СОВЕТА С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

Сердечно поздравляя всех Россиян, в Отечестве и в Зарубежье, с Праздником Рождества Христова и с Новым Годом, Высший Монархический Совет шлет всем самые наилучшие благопожелания.

1968 лет назад, в День Рождения Христа на земле, Ангелы возгласили мир людям доброй воли.

Все мы, чрез очистительное покаяние и должны стать такими людьми доброй воли. И тогда, только тогда, Небесный Мир наполнит наши души и сердца.

Очистив себя покаянием, усилим, дорогие Соотечественники, и наши молитвы ко Всемогущему Богу о скорейшем возвращении нашего Отечества на его Исторический путь.

К этому зовет нас и Глава Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество Великий Князь Владимир Кириллович. Да возродится, по нашим усердным молитвам, Святая Русь, Дом Пресвятой Богородицы, Историческая Россия, под скипетром законного Правопреемника Российских Царей — Помазанников Божиих!

И да будут милости Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми нами!

ХРИСТОС РОЖДАЕТСЯ, СЛАВЬТЕ!
ХРИСТА С НЕБЕС ВСТРЕЧАЙТЕ!

ВЫСШИЙ МОНАРХИЧЕСКИЙ СОВЕТ
Рождество Христово 1968 г. за Рубежом.
(Западная Германия)

ОТ РЕДАКЦИИ:

Помещая письмо Л. Шк.-Лесновольской и сердечно благодаря ее за участие, Редакция "Нашей Страны" вынуждена вновь обратиться к своим друзьям и читателям с просьбой о помощи. Как совершенно правильно отметила Л. Шк.-Лесновольская, пожертвования в Фонд Издательства за последнее время чувствительно сократились и несмотря на то, что количество подписчиков за это же время несколько повысилось, подписная плата все-таки не покрывает расходов по изданию газеты. Поэтому Редакция опять приходится напомнить читателям, что пожертвования в Фонд Издательства являются необходимой предпосылкой для дальнейшего существования "Нашей Страны".

Редакция также доводит до сведения читателей, что типография, где печатается "Наша Страна", повысила цены на типографские работы на 10%, что легло новым тяжелым бременем на и без того скромный бюджет газеты.

Надеясь на многократно испытанную отзывчивость читателей и искренне сожалея о необходимости к ней снова прибегнуть, Редакция все же ожидает, что в будущем, благодаря увеличению подписчиков (что опять-таки, главным образом, зависит от читателей) финансовое положение "Нашей Страны" стабилизируется.

РЕДАКЦИЯ

Многоуважаемая Татьяна Владимировна!

Когда-то я прочла в "Нашей Стране" небольшую заметку о том, что Вам приходится носить на почту Вашу газету в "сумочке". Потом пришлось слышать, что Вы возите ее ручным возиком, который надо чинить, смазывать и пр.

Приходится и туфельки бить, и здоровье надо приложить, и помощь иметь. Так минул год... двадцать лет... и явилось некоторое количество приветствий и добрых пожеланий... Но помощи не видно. О "сумочке-возике" как-то не подумали. В Издательский Фонд поступлений мало, очень мало. О Вас и о том как Вы "выкручиваетесь" Ваши помощники и друзья газеты не подумали, а следовало бы...

Не верится, что Ваше Издательство может справиться со здешней дороговизной... В результате: "Наша Страна" тощак, а следовало бы подкормить ее, а не только приветствовать...

О пополнении "Издательского Фонда" прошу других подумать, а я прилагаю мою скромную помощь (7.000 песо) на "сумочку-возик" и на необходимые и самые насущные расходы.

Прошу принять лучшие пожелания и поздравления к Праздникам Рождества Христова и Новому Году. Приветствуя Вас, остаюсь с глубоким уважением к Вам и Вашим трудам в пользу будущего светлого нашей страждущей Родины.

Прошу приветствовать всех Ваших помощников и сотрудников. Очень прошу поместить это письмо в "Нашей Стране", которой желаю успеха в новом году. Уважающая Вас

Л. Шк.-Лесновольская.

В то время, как Секретариат по объединению христиан под руководством временно заменяющего умершего кардинала Беа епископа Виллебранта хлопотал об установлении близкого сотрудничества с Патриархией ее официальный орган счел нужным поместить в этом номере несколько антикатолических статей: архиепископ Мукачевский и Ужгородский Григорий (Закаляк), кардинал по происхождению, из бывших униатских священников, поместил статью "Борьба украинского народа против унии", которая еще раз напоминает о борьбе против католичества в прошлые века, что едва ли отвечает "принципам экуменизма", официально принятым Патриархией, а А. Яблонский в статье "Митрополит Иосиф Семашко" рассказывает о воссоединении униатов в 1839 году и бичует с полемическим задором "коварство и происки латинян".

Немало антикатолических выпадов содержит также интересная статья настоятеля Пречистенского собора в Вильне прот. Льва Савицкого и В. Овсянникова "Пречистенский кафедральный собор в Вильне". Повествуется, как собор был построен при языческом князе Ольгерде, крестившемся в православную веру при браке с тверской княжной Иуданной, как еще его первая жена витебская княжна Мария выстроила два православных храма в Вильне. Величавый собор был освящен в 1348 году святым митрополитом Алексием, прибывшим для этого из Москвы. Включение русских княжеств в Литву обогатило литовскую культуру, но все изменилось с браком Ягайлы и польской королевы Ядвиги и затем начались гонения на православие со стороны католических орденов: бернардинов, базилиан и иезуитов. Папа Александр Борджиа поручил склонить дочь Иоанна Третьего Елену Иоанновну к переходу в католичество после ее брака с литовским князем и польским королем Александром Казимировичем, но она все 18 лет своего княжения оставалась верной православию. Гонения не прекращались даже после перехода Вильны к России, ибо полуразрушенный пожаром в 1748 году собор оставался невозможным и богослужения прекратились в нем на сто с лишком лет. Друг Александра Первого поляк князь Адам Чарторижский обманом получил от Царя разрешение обратит пустовавший собор в анатомический театр вновь открытого польского университета и ветеринарную лечебни-

цу. Будущий митрополит Иосиф Семашко при помощи генерал-губернатора Вильны графа М. Н. Муравьева настоял на реставрации собора и украшении его после подавления в 1864 году польского мятежа. Весь тон статьи резко антикатолический.

Радостно билось мое сердце, когда из описаний архиерейских богослужений узнавал, что в родном Петербурге моих детских лет совершается литургия, например, в Преображенском соборе, где, как узнал я потом, слезно молилась моя мать, пока я свыше года находился в тюрьме на Шпалерной улице. Поэтому, зная, что наши читатели происходят из самых различных городов, сел, станиц необъятной России, я из описаний последних посещений храмов, где служили архиереи при объезде епархий, соборно список церквей, где теперь совершаются богослужения:

Московская епархия: храм Рождества Пресвятой Богородицы в гор. Волоколамске, Введенский храм в селе Спирово (напомню, что список не исчерпывает все храмы епархии).

Ленинградская епархия: Софийский собор в Новгороде, церковь св. апостола Филиппа — там же.

Астраханская епархия: Георгиевский храм в селе Капустин Яр, Петропавловская церковь в селе Черный Яр (оба эти села на берегу Волги), церковь св. Михаила Архангела в городе Актюбинске, храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы в селе Никольском.

Горьковская (Нижегородская) епархия: Сретенская церковь в поселке Кубинцево близ города Балахны, кафедральный собор в Горьком, Никольский храм в селе Просека, Благовещенский собор в Арзамасе, храмы в селе Макарьево, в гор. Лысково, в селах Рубское, Выездное, Светлое, Старково, Катунки, городе Ветлуга.

Днепропетровская (Екатеринославская) епархия: Троицкий кафедральный собор в самом Днепропетровске, Крестовоздвиженская церковь в селе Диевке под этим городом, Успенская церковь в Павлограде.

Кировская (Вятская) епархия: Успенский собор в гор. Яранске.

Одесская епархия: Рождественско-Богородицкий женский монастырь близ города Болграда с 20-ю монахинями и игуменьей Алевтиной (Писовой) во главе, Преображенский собор в Болграде, построенный по проекту знаменитого архитектора Монферана, творца Исааки-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЕВРЕИ И СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

Корреспондент "Нового Русского Слова" в Тель-Авиве Ю. Марголин включил в свою статью следующее изображение отношения Израйля к СССР:

"Правительство Израйля опасается не интервенции держав Запада, а только такого диктата четырех держав, в котором будет участвовать злой дух арабско-израильской распри, поджигатель и смертельный враг еврейского народа под всеми широтами — сталинский и послесталинский Советский Союз".

ПРИНЦ ХУАН КАРЛОС

Нам пишут из Мадрида:

Проживающий в Мадриде и недавно произведенный в чин капитана испанской армии внук Короля Альфонса XIII, принц Хуан Карлос, заявил в беседе с директором правительственного бюро печати, что он не откажется от испанского престола, если этот престол будет ему предложен. Это заявление было опубликовано на видном месте всей испанской прессой. Оно поэтому рассматривается в Мадриде, как политический акт, значительно приблизивший возвращение Бурбонской династии на испанский престол, минуя проживающего в Португалии отца принца Хуана Карлоса, старшего сына покойного Короля Альфонса — принца Хуана Бурбонского.

Будучи главой испанской династии, 55-летний принц Хуан неоднократно высказывался критически о режиме, установленном в Испании генералом Франко, и превратился, до известной степени, в возглавителя направленной против этого режима либеральной оппозиции, связанной с иностранными масонскими кругами.

В отличие от отца, 31-летний принц Хуан Карлос, женатый на принцессе Софии, сестре греческого Короля Константина, разделяет политические взгляды генерала Франко. Он, однако, до сих пор подчеркивал, что не считает себя кандидатом на испанский престол, т. к. не считает возможным принять этот престол, минуя своего отца. Своим последним заявлением принц Хуан Карлос изменил прежнюю точку зрения и дал генералу Франко, если он это найдет нужным, провозгласить его своим преемником.

Со времени победы ген. Франко над коммунистами и их попутчиками, монархия в Испании считается восстановленной, но Франко остается пожизненным главой государства. Он имеет право назначить преемника, который обязательно должен быть принадлежащим к Бурбонской династии принцем, однако, без соблюдения того легитимного порядка престолонаследия, при котором принц Хуан Бурбонский должен был бы быть монархом после смерти Короля Альфонса.

Если генерал Франко преемника не назначит, то после его кончины Кортесы (испанский парламент) будут созваны для избрания монарха, который должен быть принцем, принадлежащим к испанской династии, но без обязательного соблюдения легитимного порядка престолонаследия. Кортесам будет, однако, принадлежать право отсрочить избрание монарха и избрать регента на одновременно указанный ими срок, причем регентом сможет стать любое указанное Кортесами лицо испанской национальности, а не только один из испанских принцев. В Мадриде преобладает, однако, уверенность в том, что генерал Франко воздержится от указания преемника и предоставит это право Кортесам, которые, несомненно, провозгласят принца Хуана Карлоса монархом. За-

евского собора в Петербурге. Интересно отметить, что в монастыре монахини: русские, украинки, молдаванки, гагаузки и болгарки, а потому богослужение совершается на славянском, молдаванском (румунском), гагаузском и болгарском языках.

Симферопольская епархия: кафедральный собор и Всесвятская кладбищенская церковь в Симферополе, Александр-Невский собор в Ялте. В последнем летом сослужили священники-студенты афро-азиатского факультета Ленинградской Духовной Академии.

Алексей Ростов

явление принца об его готовности принять престол, не взвывая на оппозицию его отца этому решению, рассматривается в Мадриде, как устранение последнего препятствия, преграждавшего до сих пор принцу Хуану Карлосу путь к испанскому престолу.

Возглавленная принцем Карлосом Гуго Бурбон-Пармским оппозиция карлистов, сторонников младшей линии испанской династии, никаких шансов на престол не имеет. Принц Карлос Гуго, женатый на нидерландской принцессе Ирине — французский гражданин и был недавно, как иностранец, выслан из Испании во Францию за агитацию в пользу передачи испанского престола Бурбон-Гармскому Дому.

Г. П. ИГНАТЬЕВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Сообщив в декабре 1968 года о назначении канадского посла в Объединенных Нациях Г. П. Игнатъева представителем Канады на женевской международной конференции по разоружению, "Новое Русское Слово" прибавило, что Игнатъев "принадлежит к семье русских эмигрантов" и что "к той же семье принадлежит и бывший русский военный аташэ за границей граф Игнатъев, перешедший на сторону большевиков".

По поручению лиц, хорошо знающих семью Игнатъевых, проживающий в Канаде русский эмигрант Ф. Голдвин прислал "Новому Русскому Слову" письмо, в котором сказано:

"Видный канадский дипломат Джордж Игнатъев — сын бывшего министра народного просвещения, графа Павла Игнатъева, который после революции 1917 года выехал с семьей в Англию, а отсюда — в Канаду. В этой семье — пять братьев. Один, Николай, скончался в Торонто. Один из братьев живет в Риме, трое других — в Канаде... Доктор технических наук Алексей П. Игнатъев состоит в течение 11 лет попечителем Св. Николаевской русской православной церкви в Оттаве... Бывший русский военный аташэ в Париже, граф Игнатъев — двоюродный брат бывшего министра народного просвещения П. Н. Игнатъева и ничего общего с сыновьями последнего не имеет... Он умер 20 лет назад".

ПРЯШЕВСКАЯ РУСЬ

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь получено послание, изданное на Пряшевской Руси или, как она теперь официально называется, в Восточной Словакии, православными и униатскими епископами и одним представителем католической иерархии.

От имени Православной Церкви в Чехословакии это общее послание подписали: митрополит Дорофей и епископы Николай и Кирилл; от имени униатской (греко-католической) Церкви на Пряшевской Руси: епископ Василий (Гопко), находившийся с 1950 до весны 1968 года в коммунистической тюрьме, д-р Стефан Уйгели и д-р Ян Мурин; от имени католиков — кошицкий викарный епископ Стефан (Ондерко).

Поводом к изданию послания послужила борьба между униатами и православными, вспыхнувшая на Пряшевской Руси в период "либерализации" коммунистического режима в Чехословакии в 1968 году. Борьба эта привела к насильственному захвату многих православных храмов униатами, к избиению православных священников и к попытке униатов восстановить положение, существовавшее до 1950 года, когда уния на Пряшевской Руси была насильственно ликвидирована коммунистами, а их храмы и церковное имущество переданы православным.

Прекращение "либерализации" после оккупации Чехословакии советскими войсками создало положение, при котором возникла возможность дальнейших эксцессов, направленных на этот раз не против православных, а против униатов. Однако, православный епископат решил не допустить этих эксцессов. В Кошицах состоялось совещание православных иерархов с униатами и католиками и было постановлено издать общее послание, в котором подписавшие его представители трех Церквей призвали верующих "справедливо подходить к разрешению спорных вопросов, возникших в области религиозной жизни".

"Религиозная нетерпимость — сказано в послании — как теперь, так и в прошлом, всегда вредила Церкви и верующим. Поэтому ныне, когда все мы оди-

наково заинтересованы в мирном сосуществовании всего человечества, мы должны, в первую очередь, внести этот мир в наши сердца, семьи, села, округа, страны и, особенно, в наши приходы... Довольно было несправедливости, преследований и беспокойства в прошлом, но и современность не та, которую мы хотели бы ее видеть в религиозной жизни. Были случаи, когда миряне во многих местах сами пытались своевольно восстановить то, что считали справедливостью, но делали это не в духе христианских заветов, а скорее на основе "око за око, зуб за зуб"... Мы, прежде всего, хотим внести умиротворение и взволнованные мысли там, где живут рядом миряне, принадлежащие к разным вероисповеданиям... Мы не имеем права чем-либо нарушить этот мир. Терпимость и любовь помогут нам его сохранить... Мы не хотим бередить старых ран напоминанием о тяжелом прошлом, но не можем и обойти его молчанием. Мы хотим, чтобы оно послужило нам наукой, и будем остерегаться всего, что противоречит справедливости и христианской любви... Поэтому, мы просим вас, чтобы вы не препятствовали выполнению церковных обязанностей священниками и мирянами, принадлежащими к другой церкви".

В спорных случаях — сказано в послании — православные должны допускать униатов в свои храмы для совершения в них богослужений в дни и часы, договоренные между духовенством обеих Церквей, и так же, в селах со смешанным, в вероисповедном смысле, населением, должны поступать униаты.

АМЕРИКАНСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Состоявшийся в 1968 году в Нью Йорке церковный собор русской православной митрополии в Америке позволил приходам митрополии, которые пожелают заменить обязательный до сих пор в митрополии Юлианский церковный календарь Григорианским, с сохранением, однако, православной Пасхалии, перейти на новый календарный стиль, по постановлению принятому большинством голосов общего собрания прихожан, после утверждения этого постановления епархиальным епископом.

До начала декабря 1968 года, такие постановления были приняты в Соединенных Штатах только 9-ю приходами митрополии.

ЗАПАДНЫЙ ОБРЯД

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящий в Детройте журнал "Солнечный", орган румынской зарубежной православной епархии, не состоящей в юрисдикции румынской патриархии, сообщил, что Воскресенский православный приход в городе Атланта, в штате Джорджия, принят в ведение Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви, в качестве "прихода западного обряда".

† К. П. МАЛИНОВСКИЙ

Жизнь каждого человека достойна памяти, но жизнь людей, которые после своей смерти оставляют что-то полезное и ценное для человеческой культуры — достойна особой оценки. Не много таких людей вообще, а еще меньше их среди немногочисленной русской эмиграции.

К таким людям несомненно можно отнести Константина Павловича Малиновского, скоропостижно скончавшегося 31-го декабря 1968 г. в городе Лима (Перу) на 82 году жизни.

С К. П. мы познакомились совсем незадолго до его смерти, когда он, почти слепой, рассказывал нам о своей 35-летней работе в области изучения древних южноамериканских культур.

Можно соглашаться или нет с его теориями, принимать или отвергать его выводы, но нельзя не преклониться перед ценнейшим трудом: К. П. зарисовал более трех тысяч древних сосудов, тканей, архитектурных деталей, изделий из серебра и золота. Аргентинская археологическая группа, недавно открывшая остатки древнего города на дне озера Титикака, опубликовала в журнале "El Tiempo" статью, в которой говорится, что при раскопках археологи пользовались указаниями Константина Павловича.

Русская общественность Буэнос Айреса познакомилась с К. П. сравнительно недавно, 10 августа прошлого года, в помещении ОРЮР, где К. П. выставил часть своих зарисовок и прочел доклад о 15 различных южноамериканских культурах; некоторые из них относятся, по его утверждению, к XV-X тысячелетиям до Рождества Христова (правильность этого утверждения доказана исследованиями при помощи радиоактивного углерода 14).

Несмотря на то, что К. П. был инженером по профессии, его с молодых лет влекло к археологии. После революции К. П. попал в Египет, где стал работать в музее Булак. В 20-х годах он пересек африканский континент в поисках археологических ценностей. Познакомившись во Франции с брошюрой об инках, он заинтересовался Южной Америкой. В 1930 году он попадает в Перу, где работает в музеях, зарисовывая и собирая ценности древних культур Перу, Колумбии и Боливии.

За эту работу Перуанское правительство присуждает ему золотую медаль, он становится гражданином Перу и членом многих археологических обществ Перу, Боливии, Бразилии и Аргентины, а также членом Перуанской Энциклопедии.

К. П. Малиновский был сторонником самобытной теории развития древнеамериканских культур. Он делил все индейское население Южной Америки на три основных племенных группы: Айма-ра или Тиуанако (Боливия как центр), Тупи-гуарани (Бразилия, Парагвай) и Кечуа (Колумбия и Сев. Перу), разли-

чая многочисленные вариации этих основных этнографических групп.

Особенно интересовали его глубокие философско-теологические мысли Айма-ра, их высокая оценка человеческой индивидуальности и гуманный подход к человеческим слабостям еще за 5 тысяч лет до Р. Х. К. П. восхищался высоким уровнем астрономических познаний древних индейцев, их умением создавать оросительные системы в полях на горных плато, окрашивать ткани, создавать жилища и крепости огромной, т. н. "циклопной" кладкой каменных стен.

Мало сведущие люди обыкновенно приписывают все эти ценности империи Инков, но сами инки создали только административно-правовое государство, используя культурные ценности покоренных ими племен, а самым значительным таким племенем, по мнению К. П., были Айма-ра. Им он посвятил большую часть своих исследований.

Закрылась страница жизни К. П. Малиновского, но тот вклад, который он сделал в современную науку, может быть уже в ближайшем будущем даст возможность еще больше узнать о прошлом Южной Америки и определить корни того древнего клада Американской культуры, который в течение трех веков варварски уничтожался "культурными" пришельцами из Европы.

И. Н. Шмитов

В Гарвардском Университете составляется Библиография Русской Зарубежной Литературы 1918—1968 г.г. Всех опубликованных беллетристики, воспоминания и литературную критику отдельными изданиями или в журналах просят присылать сведения, включающие название, жанр, издательство (или журнал), город, год, количество страниц по адресу:
Ludmila A. Foster
29 Concord Ave. Apt. 712
Cambridge, Mass, 02138. U. S. A.

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ
Abogado y Ex-Juez de Tribunal de Yugoslavia
TRADUCTOR PUBLICO
Б Ю Р О
Присяжных Переводчиков
М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ
Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсий, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.
LAVALLE 1570, p. 4
T. E. 46-5238 y 5529 - Buenos Aires

ГИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН ПЕРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕМУ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

† ПАМЯТИ АНДРЕЯ ДМИТРИЕВИЧА АЛПАТОВА

Из Монреаля мною получено сообщение о кончине многолетнего секретаря Российского Народно-Монархического Движения в Канаде дорогого нам всем, народным монархистам, Андрея Дмитриевича. Несмотря на тяжкий недуг, покойный до последнего дня своей жизни продолжал возглавлять не только отдел нашего движения, но и созданное по его почину Национальное Объединение всех русских монархистов в Канаде. Он, возможно, более всех нас, других секретарей РНМД, умел объединить вокруг себя монархистов всех оттенков и пользовался среди всех безграничным авторитетом. Герой обеих Мировых и Гражданской войны, он во Вторую Мировую войну за боевые заслуги в борьбе против большевизма был награжден германским Железным крестом, который очень редко получали иностранцы, сражавшиеся на Восточном фронте.

По прибытии в Канаду Андрей Дмитриевич с первых же дней начал объединять вокруг себя сперва народных монархистов, а затем и всех русских людей, верных Государю Великому Князю Владимиру Кирилловичу. Он представлял наше Движение на первом съезде ОМФ в марте 1958 года, где съезд при наличии других наших делегатов представил Андрею Дмитриевичу право решающего голоса.

С первых дней после моего избрания генеральным секретарем РНМД я обратился к нашим секретарям с просьбой указать заблаговременно возможных преемников на случай их кончины или невозможности дольше активно руководить работой: каждому секретарю лучше известны личные достоинства и успех деятельности своих ближайших единомышленников. Покойный А. Д. Алпатов откликнулся на мой запрос и рекомендовал себе достойного преемника.

Усердно молясь за упокой души новопреставленного раба Божия Андрея, пожелаем новому секретарю сохранить и приумножить духовное наследие покойного.

Генеральный Секретарь РНМД
Алексей Ростов

РУССКАЯ АМБУЛАТОРИЯ О.Р.Ю.Р.

Прием больных от 14.00 до 15.00 час. по субботам.

Адрес: Calle Buenos Aires 2655, Olivos. Коллективы: 4, 143, 113, 215 и железнодорожная станция "Dr. Ce-trangolo" (Mitre).

Стоимость визита — 50 песо.
Электрокардиограммы, рентген и анализы по сильно удешевленным ценам.

Заведующий амбулаторией — др. М. Царевский.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 33

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

10.

Только обошла она пальцем Демкину опухоль, да приобняла за плечи — и пошла дальше. Но там случилось что-то роковое. Демка почувствовал. Веточки его надежды отрубались.

Он не сразу это почувствовал — сперва были в палате обсуждения и проволочки Прошки, потом он примерялся перебраться на его уже теперь счастливую койку к окну — там светлей читать и близко разговаривать с Костоглотовым, а тут вошел новенький.

Это был темно-загоревший молодой человек со смоляными опрятными волосами, чуть завойчатыми. Лет ему было наверно, уже двадцать со многим. Он таскал под левой мышкой три книги и под правой мышкой три книги.

— Привет, друзья! — объявил он с порога, и очень понравился Демке, так просто держался и смотрел искренно. — Куда мне?

А сам почему-то оглядел не койки, а стены.

— Вы — много читать будете? — спросил Демка.

— Все время!

Подумал Демка.

— По делу или так?

— По делу.

— Ну, ложитесь вон около окна, ладно. Сейчас вам постелят. А книги у вас о чем?

— Геология, браток, — ответил новенький.

И Демка прочел на одной: "Геохимические поиски рудных местонахождений".

— Ложитесь к окну, ладно. А болит что?

— Нога.

— И у меня нога.

Да, ногу одну новичок бережно переставлял, а фигура была — хоть на льду танцевать.

Новенькому постелили, и он, верно, как будто за тем и приехал: тут же

разложил пять книг по подоконнику, а в шестую уткнулся, почитал часок, ничего не спрашивая, никому не рассказывая, и его вызвали к врачам.

Демка тоже старался читать. Сперва стереометрию и строить фигуры из карандашей. Но теоремы ему в голову не шли. А чертежи — отсеченные отрезки прямых, зубурство обломанные плоскости — намекали Демке все на то же.

Тогда он взял книжку полегче — "Живая вода" какого-то Кожевникова, уже отхватившего сталинскую премию. Это был А. Кожевников, а то еще был и С. Кожевников, а то еще и В. Кожевников. Демке страшновато становилось, что писателей так много. В прошлом веке писателей было человек десять, и все великие. А в этом — тысячи, одну букву измени — и новый писатель. То был Сафронов, а то Сафонов, кажется не один. Да и Сафронов — один ли? Прочесть их книги никто не может успеть. А какую прочтешь — так вроде бы и не читай. Писатели выныривали никому неизвестные, получали сталинские премии и канули навсегда. Премиировалась почти каждая сколько-нибудь объемистая книга минувшего года. Премий каждый год выдавалось по сорок — по пятьдесят.

Тут же путались в Демкиной голове и названия. Много писали о фильмах "Большая жизнь" и "Большая семья". Какой-то из этих фильмов был очень полезный, а какой-то очень вредный, но никак не мог Демка запомнить — какой же именно, тем более, что не видел их обоих. И понятия тоже путались, и чем больше, тем больше о них думал и читал Демка. Только он усвоил, что разбирать объективно — значит, видеть вещи, как они есть в жизни, и тут же читал, как ругали писательницу Панову, что она "стала на зыбку засасывающую почву объективизма".

А все-таки надо было одолеть, понять и запомнить!

Читал Демка "Живую воду" и не мог разобраться: то ли книга такая нудь и муть, то ли это на душе у него.

В нем нарастало давление ушерб, тоска. Хотелось ему ли посоветоваться, то ли пожаловаться. А то просто человечески поговорить, чтоб даже его немножко пожалели.

Конечно, он читал и слышал, что жалость чувство унижающее: и того унижающее, кто жалеет, и того унижающее, кого жалеют.

А все-таки хотелось, чтобы пожалели.

Потому что вообще в жизни никто никогда Демку не жалел.

Здесь, в палате, было интересно послушать и поговорить, но не о том и не так, как хотелось сейчас. С мужчинами надо держать себя как мужчину.

Женщин в клинике было много, очень много, но Дема не решился бы переступить порог их большой шумной палаты. Если бы столько было собрано там здоровых женщин — занято было бы, идя мимо, ненароком туда заглянуть и

БИБЛИОГРАФИЯ

М. Каратеев. "ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО". (Исторические очерки). 255 стр. Буэнос Айрес, 1968 г.

В первую очередь сообщаю заголовки 15 исторических очерков, составляющих очередную книгу нашего талантливого писателя кн. Михаила Дмитриевича Карачевского-Каратеева:

Норманская болезнь в русской истории.
Род Рюрика.
Битва на Калке.
Александр Невский.
Галицкая Русь и король Даниил.
Участники Куликовской битвы.
Первый самодержец всея Руси.
Царица Соломония.
Борис Годунов.
Державный Орден Мальтийских рыцарей.
От дубины до водородной бомбы.
О патриотизме князя Олега Рязанского.
Древняя Русь и Хазария.
О русском миролюбии.
О колониализме и о независимости.

Имеются несколько версий русской истории.

До февраля 1917 года во всех учебных заведениях России преподавалась правительственная версия русской истории. Прогрессивная интеллигенция выработала свою версию, которая состояла главным образом в равенстве на демократический Запад и в создании фундамента для пресловутого "Освободительного Движения" путем розысков темных пятен нашей истории и их раздувания в целях демагогического использования.

Большевики соединив все эти темные пятна воедино, покрыли наше историческое прошлое черным покрывалом клеветы, которая находится в перманентном колебании согласно генеральной линии КПСС данного момента.

В эмиграции, в условиях интегральной свободы, февральсты продолжают свою версию темных пятен, тогда как среди национально мыслящей эмиграции развивается версия в преломлении, так называемой, Белой Идеи, а также и народной монархии И. Л. Солоневича, где заново пересматриваются все тезисы всех предшествовавших версий нашей истории.

Большой вклад в этот пересмотр дает в своих книгах М. Каратеев.

Так, в очерке "Норманская болезнь русской истории", опровергается версия призывания варягов, критикуется введение первым русским самодержцем византийского начала в русском правящем слое и дальнейшее "открытие окон" в Европу с обращением к немцам "править и владеть нами", которым и по сей день все еще не удалось у себя на ро-

дине создать свою собственную стабильную государственность. Автор приводит все пагубные последствия той эпохи для нашей государственности.

Любители генеологии могут проследить происхождение от Рюрика многих наших княжеских и дворянских фамилий, в том числе и участников Куликовской битвы, а затем и от татарских корней.

Интересующиеся военной историей могут изучить схемы сражений — на Калке (причины катастрофического поражения), Невской победы Александра Ярославича и Ледового побоища. Всего лишь несколько лет тому назад, путем интересных исследований, было установлено точное местонахождение этого сражения. Любопытно, что Александр Невский построил свое войско точно так же, как 14 веков до того Ганнибал при Каннах. И, подобно римлянам, немцы тоже попали в уготованную им западню и понесли тотальное поражение.

Александр Невский за всю свою жизнь не понес ни одного поражения в многочисленных сражениях, как впоследствии и Суворов.

Интересно описание оружия древних руссов. В мае и в июне пр. года мы видели воскрешение щитов на улицах Парижа — ими были снабжены французские полицейские, в которых хулиганствующие черно-красные студенты в "смычке" с социально близким элементом, бросали камнями и всем, что попадалось под руку...

Автор дает нам малозвестную историю Галицкой Руси, где мы узнаем происхождение слова — Малороссия.

Все версии русской истории сходятся в осуждении отрицательной роли Бориса Годунова, распространенной с легкой руки Пушкина и популяризированной во всем мире гениальной оперой Мусоргского. М. Каратеев придерживается противоположного взгляда, который он и защищает блестяще. Отметим кстати, что автор работает в настоящее время над историческим романом эпохи царствования Бориса Годунова и покорения Сибири.

Чрезвычайно интересно изложена история Мальтийского Ордена и его русской ветви, и это тем более, что в наши дни потомки иностранных и русских рыцарей Ордена носят это рыцарское звание, в которое они посвящаются, имея специальную форму и ордена.

Это было очередное "открытие окна в Европу" дорого стоящее и совершенно бесполезное для России. Но оно имело свою поэзию и проявление возвышенных чувств...

Теперь, когда ослиные копыта всех тех, кому это нужно и даже не нужно, ударяют по ненавистной им Российской государственности, читатель найдет в этой нужной книге кн. Карачевского-Каратеева многочисленные и веские доводы для защиты от злостной клеветы нашей временно поверженной России.

Николай Кремнев

БЕСПАРТИЙНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Повесть Лихоносова
"На улице Широкой"

(КРС) В последнем, как всегда с большим опозданием вышедшем восьмом номере "Нового мира" на первом месте напечатана повесть Виктора Лихоносова "На улице Широкой". Эта повесть показывает, что несмотря ни на какое давление "Новый мир" остается верным себе и "правда фактов" не поддается окончательно "правдой века".

Читая "На улице Широкой" Виктора Лихоносова невольно вспоминаешь семинскую повесть "Семеро в одном доме", которую так много, так скучно и так упорно ругали критики догматического лагеря. Как и в "Семеро в одном доме" повесть посвящена описанию легкой и незатейливой жизни окраинной улицы большого сибирского города, заросшей "на низах обрезанных огородов тесными строениями пришлых людей". На целых 60 страницах растянулось описание этой жизни, поданное в интересном литературном приеме писем матери к сыну и высказываемых этими письмами сыновних воспоминаний.

Как в пестром kaleidoscope проплывают перед читателем картины детства и ранней юности Жени Бывальцева. Возбужденные то одним то другим словом из письма матери, возникают перед его внутренним взором образ дома, в котором он рос, соседней, с которыми жили рядом, отчима Никиты Ивановича, бездельника и балагура, но сердечного и доброго человека, сумевшего сказать сироте: "Ну, что сынок, родного папку твоего убило, маме одной трудно, мы решили сходить. Буду тебе заместо папки".

А из самих писем мы узнаем и об урожае картофеля на огороде, и о ценах на молоко и масло, и о трудностях при покупке необходимых вещей, и о взаимоотношениях людей на "Широкой улице" в тысяча девятьсот пятьдесят таком-то и тысяча девятьсот шестьдесят таком-то году.

Как и в повести Семинна, в повести

Лихоносова отражается жизнь миллионов рядовых советских людей. Не жизнь избранных партией передовиков, а жизнь простого народа. И можно вперед сказать, что догматическая критика будет бранить Лихоносова за бескрылый натурализм, за неумение разглядеть на "Широкой улице" ростки нового строя, за то, что жизнь описана в ней не такой, какой она должна быть, а такой, какой она была и есть на самом деле, одним словом за отсутствие в ней вдохновляющей "правды века", видимой, как известно, только с партийных позиций.

Нетрудно предвидеть, в чем партийная критика будет упрекать автора "На улице Широкой". Ей не понравится, что простая советская женщина Физа Антоновна Бывальцева пишет сыну как "продала теленка за 400 рублей, купила поросенка за 200, завтра пойду платить налог 500 рублей, и снова остаюсь без копейки". Ей не понравится постоянное окончание ее писем "Ложу в письмо", то 10, то 5, а то и 3 рубля. Ведь хоть эта приписка и свидетельствует о неистощимой и жертвенной любви русской матери, она свидетельствует и о горечи женской доли, о беспросветной нужде, с которой вкладываются в каждое письмо драгоценные эти рубли.

Повесть Лихоносова доносит до читателя чистейшую правду факта: население Советского Союза живет в неоправданной бедности, а судьба женщин в нем особенно тяжела. Спорить с этой правдой невозможно, и партийным критикам придется обходить содержание повести, прячась за обкатанные штампы и объявляя творческий метод автора "натурализмом", "ползучим эмпиризмом", "гнилым объективизмом". Жизнь на "Широкой улице" будет объявлена нетипичной, а возможно и "клеветой на наш советский строй".

Но, думается, эти упреки составят лишь менее важную часть обвинений, которые догматическая критика, — возможно на страницах "Октября", — предъявит Лихоносову и "Новому миру". Еще более тяжелым будет обвинение в том, что в повести не отразилась руководящая роль партии, ее забота о будущем советских людей. Действительно, слова "партия", "коммунизм", "социализм" в ней вообще не употребляются. Члены КПСС в ней не действуют. На улице Широкой живет простой беспартийный народ. Живет простыми человеческими заботами. Живет при социализме, а воспринимая, по слову Пастернака, окружающий его порядок "с привычностью леса на горизонте или облаков над головой".

Как и "Семеро в одном доме" "На улице Широкой" не ставит никаких политических вопросов. Это еще одно новое произведение вполне и убежденно беспартийного направления в литературе, упорно добивающегося своего права на существование.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A. Один квартал от подземной жел. дор. Rio de Janeiro по улице Corrientes.

что-нибудь увидеть. Но перед таким гнездилищем больных женщин он отводил глаза, боясь увидеть что-нибудь. Болезнь их была завесой запрета, более сильного, чем простой стыд. Некоторые из этих женщин, встречавшиеся Деме то на лестнице, то в вестибюлях, были так опущены, подавлены, что плохо запахи халаты, и ему приходилось видеть их нижние сорочки то на груди, то ниже пояса. Однако, эти случаи вызвали в нем ощущение не радости, а боли.

И так всегда он опускал глаза перед ними. И вовсе не просто было здесь познакомиться. Только тетя Стефа сама его заметила, стала расспрашивать, и он с ней подружился. Тетя Стефа была уже и мать, и бабушка, и уже с этими общими чертами бабушек — морщинами и улыбкой, снисходящей к слабостям. Становились они с тетей Стефой где-нибудь около верха лестницы и говорили подолгу. Никто никогда не слушал Дему так подробно и с таким участием будто ей и ближе не было никого, как он. И ему легко было рассказывать ей о себе и даже о матери, такое, чего б он не открыл никому.

Двух лет был Демка, когда убили отца на войне. Потом был отчим, хоть не ласковый, но справедливый, с ним вполне можно было бы жить, но мать — как Стефе он этого слова не выговорил, а для себя давно и твердо заключил — скурвилась. Отчим бросил ее и правильно сделал. С тех пор мать приводила мужиков в единственную с Демой комнату, тут они выпивали обязательно (и Деме навязывали пить, да он не принимал), и мужики оставались у нее разное: кто до полуночи, кто до утра. И разгородки в комнате не было никакой, и темноты не было, потому что засвечивали с улицы фонари. И так это Демке опостылило, что пойлом свиным казалось ему то, о чем его сверстники думали с задромом.

Прошел так пятый класс и шестой, а в седьмом Демка ушел жить к школьному сторожу, старнику. Два раза в день школа кормила Демку. Мать и не старалась его вернуть — сдыхалась и рада была.

Дема говорил о матери зло, не мог спокойно. Тетя Стефа выслушивала, голой кивала, и заключила странно:

— На белом свете все живут. Белый свет всем один.

С прошлого года Дема переехал в заводский поселок, где была вечерняя школа, ему дали общежитие. Работал Дема учеником токаря, потом получил второй разряд. Не очень хорошо у него шло, но наперекор материнскому шлопунству он водки не пил, песен не орал, а занимался. Хорошо кончил восьмой класс и одно полугодие девятого.

И только в футбол — в футбол он изредка бегал с ребятами. И за это одно маленькое удовольствие судьба его наказала: кто-то в суматохе с мячом не на-

речно стукнул Демку бутсой по голени, Демка и внимания не придал, похромал, потом прошло. А осенью нога разбалчивалась и разбалчивалась, он еще долго не показывал врачам, потом греди, стало хуже, послали по врачебной эстафете, в областной город, и потом сюда.

И почему же, спрашивал теперь Демка тетю Стефу, почему такая несправедливость и в самой судьбе? Ведь есть же люди, которым, так и выстилает, так и выстилает гладенько всю жизнь, а другим все перекромсано. И говорят — от человека самого зависит его судьба. Ничего не от него.

— От Бога зависит, — смиряла тетя Стефа. — Богу все видно. Надо покориться, Демушка.

— Так тем более, если от Бога, если Ему все видно — зачем же тогда на одного валить? Ведь надо ж распределять как-то...

Но что покориться надо — против этого спорить не приходилось. А если не покориться — так что другое делать?

Тетя Стефа была здешняя, ее дочери, сыновья и невестки часто приходили проведать ее и передать гостинцы. Гостинцы эти у тети Стефы не задерживались, она угощала соседок и санитарок, а вызвав Дему из палаты, и ему совала яичко или пирожок.

Дема был всегда не сыт, он не доедал всю жизнь. Из-за постоянных настоятельных мыслей о еде голод его казался ему больше, чем на самом деле. Но все же обирать тетю Стефу он стеснялся, и если яичко брал, то пирожок пытался отвергнуть.

— Бери, браток! — махала она. — Пирожок-то с мясом. Пока и есть его, пока мясоед.

— А что, потом не будет?

— Конечно, неужели не знаешь?

— И что ж после мясоеда?

— Масленица, что!

— Так еще лучше, тетя Стефа! Масленица-то еще лучше?!

— Каждое своим хорошо. Лучше, хуже — а мяса нельзя.

— Ну, а масленица-то хоть не кончится?

— Как не кончится! В неделю пролетит.

— И что же потом будем делать? — весело спрашивал Дема, уже уминая домашний пахучий пирожок, каких в его доме никогда не пекли.

— Вот нехристи растут, ничего не знают. А потом — Великий пост.

— А зачем он сдается, Великий пост? Он-то зачем? Пост, да еще великий.

— А потому, Демушка, что брюхо натолчишь — сильно к земле клонит. Не всегда так, просветы тоже нужны.

СОВЕТСКИЙ ВРАЧ

(КРС) Мало кто возьмется спорить, что профессия врача — самая прекрасная и благородная на свете и к тому же одна из труднейших профессий не только в научном, но и в моральном и даже физическом смысле слова. Настоящий врач в какой бы стране и в каких бы условиях ни работал всегда тяжело утомляется в результате трудового дня, ибо каждому пациенту должен отдавать все силы разума, души, а подчас и физической силы. Это обстоятельство — особая тяжесть медицинской профессии — отражено даже в законах многих стран, в том числе и в СССР. Как известно, по закону СССР врачи имеют сокращенный рабочий день. Настоящим гимном докторам, самоотверженным медикам, звучит роман Александра Солженицына "Раковый корпус": "Семейный доктор — это самая необходимая фигура в жизни, а ее докорчевали. Семейный доктор — это та фигура, без которой в развитом обществе не может существовать семья. К семейному доктору не стыдно обратиться с любой пустячной просьбой, с которой не пойдешь в амбулаторию, где надо взять номерок и ждать и девять больных в час, а из пустячных жалоб все запущенные болезни и вырастают".

Так говорит в романе "Раковый корпус" доктор Орещенков. Его собеседница — тоже врач — Людмила Донцова пытается возражать:

"Ну да, ну сколько же надо семейных докторов? Это уже не может вписаться в нашу систему всеобщего народного бесплатного лечения!"

"Всеобщего народного — может, бесплатного — нет, — уверенно рокотал Орещенков свое и свое.

"А бесплатность — наше главное достижение!"

"Да уж такое ли достижение. Что значит бесплатность? Врачи ведь не бесплатно работают, только платит им не пациент, а народный бюджет, но он из тех же пациентов. Это лечение не бесплатное, а обезличенное. А если бы деньги остались у пациента, он бы эту десятку еще в руках покрутил".

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
 Docente de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
 (говорит по-русски)
 Специальное лечение корней зубов.
 Бор-машина Ultrasónico.
 Искусственные зубы.
 Рентгеновские снимки.
 Прием ежедневно от 14 до 20 час.
 Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
 Т. Е. 88 - 3605
 (Один квартал от станции подземки Pueyrredón по линии Federico La-croze).

Далее Орещенков, герой романа Солженицына "Раковый корпус", говорит так:

"Не знаешь, сколько б заплатил за душевный прием, а идти не к кому, везде график, норма выработки, следующий. Хотя и в платной поликлинике, там еще быстрее. Да и зачем ходят? За справкой, за освобождением, за ВТЭК-ом, а врач должен разоблачать. Больной и врач — как враги, это разве медицина? Да возьмите хоть с лекарствами. В двадцатые годы у нас все лекарства были бесплатные, помните?"

Что Александр Солженицын — умный и прекрасный писатель — доказывать не приходится. Но прямо поразительно, как в нескольких репликах героев "Ракового корпуса" сумел он показать все тяжелые пороки советской медицины, бесплатностью которой так хвалится официальная пропаганда.

Действительно, у врача в СССР столько забот, что само лечение больных подчас отходит на второй план. Надо и норму выработать, и в лимит выданных бюллетеней уложиться и отчетность огромную заполнить, и, наконец, подумать о собственном заработке тоже. Ведь на ту зарплату, какую даже теперь, после повышения, получает большинство врачей, не очень-то прокормишься. И вот появляется у многих советских врачей неофициальная частная практика, а у больных — своеобразное отношение к участковому врачу как к чиновнику для выдачи бюллетеней и справок. Если хотят серьезной консультации вне больницы — идут к частнику, платят 10 рублей, а то и больше и осуждают за это врачей никак нельзя. Они ведь не навязывают своей частной помощи и не вымогают платы. Люди обращаются к ним сами. И сами же предлагают деньги, потому что иным путем нельзя получить от врача ту долю внимания, какая желательна.

Солженицын ошибается лишь в одном. Его герой говорит, что настоящая медицинская помощь не может быть бесплатной. А может — хотя, разумеется, бесплатность эта лишь видимая, налогито платят все, а медицинскую помощь получают лишь больные — но, скажем, в Англии бесплатно всё, в том числе и лекарства. Вы платите лишь мелочь за выписку рецепта, а не за медикаменты, причём беременные и кормящие матери, малолетние дети, хронически больные, а также пенсионеры не платят и этой мелочи. А медицинское обслуживание поставлено как раз по принципу семейных докторов, о которых мечтает герой Солженицына. Опять-таки, конечно, расходы несут все английские налогоплательщики. Но так — всюду.

Существует бесплатное или почти бесплатное лечение за счет налогов и в других странах. Но нигде врач не должен писать бумажек, нигде не требуется медицинского бюллетеня, чтобы оправдать один единственный пропущенный на работе день. И это делает вра-

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

Y finalmente, la tercera premisa que permitía realizar los proyectos fue la presencia en Europa de emigrados rusos que se sacrificaron sin reserva en la lucha contra el bolcheviquismo. Si Si hubiesen sido ciertas las aseveraciones alemanas de que la guerra iniciada el 22 de junio de 1941 era una guerra ideológica contra el comunismo, los emigrados rusos hubieran sido para el juego alemán una carta de triunfo regalado por el propio destino. No me inclino a exagerar el valor de esta carta, pero tampoco a subestimarla. Sea cual fuere su número (incluyendo los residentes en Polonia y países Bálticos), totalizaban varios centenares de miles; todos eran convencidos adversarios del bolcheviquismo, en su mayoría intelectuales que conocían muy bien a su enemigo, pues habían luchado contra él con la palabra y los hechos; muchos desde aquella época en que el oscuro cabo Adolfo Hitler no tenía ni la menor idea de lo que era el bolcheviquismo. Sacrificarían con entusiasmo sus fuerzas a la lucha, pero consideraban la fundación de un futuro estado ruso como el punto de partida de toda acción.

(Continuará)

чебную помощь врачебной, а не канцелярской.

В СССР же властвует взаимное недоверие, бюрократический культ бумажек. В самом деле, в большинстве стран мира за дни, пропущенные по болезни, рабочему или служащему платят полный заработок, независимо от стажа и в то же время, если человек пропускает один-два дня по болезни, администрация не требует врачебного подтверждения. А попробуйте-ка пропустить один единственный день и не принести бюллетеня по установленной форме с печатью поликлиники! Вас сразу же запишут в прогульщики, хотя бы за плечами у вас было два десятка лет безупречной работы.

Формалистика, исключая индивидуальный подход, исключая доверие к человеку, страшная вещь. Подсоветскому врачу очень трудно лечить еще по одной причине, абсолютно неизвестной медикам свободных стран, а именно, из-за вечной нехватки лекарств, медицинского оборудования, даже бинтов и ваты. Получить рецепт на лекарство — это еще полдела, если не меньше. Главное — достать это лекарство, что далеко не всегда легко. Полный набор медикаментов, в том числе импортных, есть только в одной поликлинике страны: в кремлевской. Неполные аптеки и в некоторых других закрытых поликлиниках: в закрытых, то есть предназначенных только для избранных, для высокопоставленных. А рядовой пациент — о нем заботятся в последнюю оче-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
 NUESTRO PAIS
 Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
 TATIANA K. DE DUBROWSKY
 MONROE 4219, Dep. 10
 BUENOS AIRES (30)
 T. E. 52-7426

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

Для усиления Фонда им. И. Л. Солоневича, благодаря которому "НАША СТРАНА" только и может существовать, Представитель газеты в Чили А. Е. Терехов в 1968 году организовал сбор (специальное "обложение" подписчиков), как и в предыдущие годы. Им получены (указано в чилийских эскудо) следующие суммы от:

г. г. Аветикиана — 30, Куракина — 30, Подгорбунского — 30, Тизенгаузена — 30, Самойленко — 10, Баратынского — 35, Амбер М. Н. — 30, Грешнова — 20, Емельянова — 30, Золотухина — 10.

Получено от Представителя газеты "Наша Страна" в Чили А. Е. Терехова 415.20 чилийских эскудо — процентные отчисления от продажи газеты.

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга

М. КАРАТЕЕВА

"ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО"

Сборник исторических очерков, 256 стр. Цена — 4 ам. долл., в Аргентине — 900 песо.

редь. Это, конечно, позор, но тут абсолютно не виноваты подсоветские врачи. Так же, как и не виноваты они в невнимательном обслуживании в поликлиниках, в больничных беспорядках, в переполненных палатах и коридорах госпиталей. Подсоветские врачи умеют и хотят лечить, и подсоветская медицина была бы на недосягаемой высоте, если бы врач поставил в условия, скажем, его коллеги итальянца или шведа, не говоря уж об американских условиях. Но в том-то и дело, что хозяева страны по-настоящему заботятся лишь о собственном медицинском обслуживании и получают его на хорошем уровне. Простой же гражданин должен довольствоваться мифом о бесплатной медицинской помощи, но платить за лекарства и часами ждать в больничных и аптечных очередях. Квалификация врачей, — достаточно высокая в СССР, не имеет ко всему этому прямого отношения. ●

— На кой они, просветы? — не мог этого Дема понять, потому что одни только просветы и знал.

— На то и просветы, чтобы просветлится. Натощак-то свежей, не замечал разве?

— Нет, тетя Стефа, никогда не замечал.

С самого первого класса, еще писать-читать не умел, а уже научен был Дема, и знал твердо и помнил ясно, что религия есть дурман трижды реакционное учение, выгодное только мошенникам. Из-за религии кое-где трудящиеся и не могут освободиться от эксплуатации. А как с религией расставаться — так и оружие в руки, так и свобода.

И сама тетя Стефа с ее смешным календарем, с ее Богом на каждом слове, с ее незаботливой улыбкой даже в этой мрачной клинике и вот с этим пирожком была фигурой совершенно реакционной.

И тем не менее сейчас, в субботу после обеда, когда разошлись врачи, оставив больному свою думку, когда хмурый денек еще давал кой-какой свет в палаты, а в вестибюле и коридорах уже горели лампы, Дема ходил, прихрамывая и всюду искал именно реакционную тетю Стефу, которая и посоветовать-то ему ничего дельного не могла, кроме как сморщиться.

А как бы не отняли. Как бы не отрезали. Как бы не пришлось отдать.

Отдать? — не отдать? Отдать? — не отдать?..

Хотя от этой грызучей боли, пожалуй, и отдать легче.

Но тетя Стефы нигде в обычных местах не было. Зато в нижнем коридоре, где он расширялся, образуя маленький вестибюльчик, который считался в клинике красным уголком, хотя там же стоял и стол нижней дежурной медсестры и ее шкаф с медикаментами, Дема увидел девушку, даже девочку в таком же застиранном сером халате, а сама — как из кинофильма; с желтыми волосами, каких не бывает, и еще из этих волос было что-то состроено легкое шевелящееся.

Дема еще вчера ее видел мельком в первый раз, и от этой желтой клумбы волос даже моргнул. Девушка показалась ему такой красивой, что задержаться на ней взглядом он не посмел — отвел и прошел. Хотя по возрасту изо всей клиники она была ему ближе всех (еще — Сархан с отрезанной ногой), но такие девушки вообще были ему недостижимы.

А сегодня утром он ее еще разок видел в спину. Даже в больничном халате она была как осочка, сразу узнаешь. И подрагивал снопок желтых волос.

Наверняка Дема ее сейчас не искал, потому что не мог бы решиться с ней познакомиться: он знал, что рот ему свяжет как тестом, он будет мычать что-нибудь неразборчивое и глупое. Но он увидел ее — и в груди екнуло. И стараясь не хромать, стараясь ровней пройти, он свернул в красный уголок и стал

перелистывать подшивку республиканской "Правды", прореженную больными на обертку и другие нужды.

Половину того стола, застеленного кумачем, занимал бронзированный бюст Сталина — крупнейшей головой и плечами, чем обычный человек. А с другой стороны при уголке стояла нянечка, тоже дородная, широкогубая, как бы рядом со Сталиным. По-субботнему не ожидая никакой гонки, она перед собой на столе расстелила газету, высыпала туда семечек и сочно лускала их на ту же газету, сплевывая без помощи руки. Она, может и подошла-то на минуту, но никак не могла отстать от семечек.

Репродуктор со стены хрипленно давал танцевальную музыку. Еще за маленьким столиком двое больных играли в шашки.

А девушка, как Дема видел уголком глаза, сидела на стуле у стенки просто так, ничего не делая, но сидела пряменькая, и одной рукой отягивала халат у шеи, где никогда не бывало застежек, если женщины сами не пришивали.

Сидел желтоволосый тающий нежный ангел, руками нельзя прикоснуться. А как славно было потолковать о чем-нибудь! Да и о ноге.

Сам на себя сердясь, Демка просматривал газеты. Еще спохватился он сейчас, что, бережа время, никакого не делал зачеса на лбу, просто стригся под машинку сплошь. А теперь выглядел перед ней как болван.

И вдруг сам ангел сказал:

— Что ты робкий такой? Второй день ходишь — не подойдешь.

Дема вздрогнул, окнулся. Да! — кому ж еще? Это ему говорили!

Хохолок или султанчик, как на цветке, качался на голове.

— Ты что — пуганный, да? Бери стул, волокни сюда, познакомимся.

— Я — не пуганный. — Но в голосе подвернулось что-то и помешало ему сказать звонко.

— Ну так тащи, мостись.

Он взял стул и вдвое стараясь не хромать, понес его к ней в одной руке, поставил у стенки рядом. И руку протянул.

— Дема.

— Ася, — вложила та свою мягенькую и вынула.

Он сел, и оказалось совсем смешно — ровно рядышком сидят, как жених и невеста. Да и смотреть на нее плохо. Приподнялся, переставил стул вольней.

— Ты что сидишь, ничего не делаешь? — спросил Дема.

— А зачем делать? Я делаю.

— А что ты делаешь?

(Продолжение следует)